

Научная статья

УДК 347.73

EDN [XACIBH](#)

DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1203-1211

Н.В. Васильева *Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация,*vasiljevanv@bgu.ru

УСТАНОВЛЕНИЕ И СОБЛЮДЕНИЕ ПРИНЦИПОВ НАЛОГОВОГО ПРАВА КАК ФАКТОР ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу проблем правовой регламентации принципов налогового права. Автор обращает внимание на то, что принципы должны служить не только ориентиром развития законодательства в налоговой сфере. Права и законные интересы налогоплательщиков будут защищены только в случае неукоснительного соблюдения установленных принципов налогообложения. Автор остановился на анализе соблюдения принципа учета фактической способности налогоплательщика к уплате налога. Обозначено, что наличие объекта налогообложения не всегда свидетельствует о наличии фактической способности к уплате налога. Установлено, что корреляция отсутствия данного фактора возможна через установление налоговых льгот социального характера. Уделено внимание характеристике нарушений принципа определенности налога от недостаточности правового регулирования до его избыточности, что приводит к использованию сложных для понимания правовых конструкций. Исследован принцип толкования всех неустраиваемых сомнений, противоречий и неясностей актов законодательства о налогах и сборах в пользу налогоплательщика, его возможные нарушения. Проведенное исследование позволило прийти к выводу о том, что основные принципы налогообложения не должны быть декларативными, они должны находить свое отражение и развитие в иных нормах законодательства о налогах и сборах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Принципы налогового права, налог, принцип определенности налогообложения, учет фактической платежеспособности, необоснованная налоговая выгода.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 21 июня 2023 г.; дата принятия к печати 05 июля 2023 г.; дата онлайн-размещения 31 августа 2023 г.

Original article

N.V. Vasileva *Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, vasiljevanv@bgu.ru*

ESTABLISHMENT AND OBSERVANCE OF TAX LAW PRINCIPLES AS A FACTOR IN PROTECTING THE RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF TAXPAYERS

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of the problems of legal regulation of tax law principles. The author draws attention to the fact that the principles should serve not only as a guideline for the legislation development in the tax sphere. The taxpayers' rights and legitimate interests will be protected only in case of strict compliance with the established taxation principles. The author emphasizes the analysis of compliance with the principle of taking into account the actual ability of the taxpayer to pay tax. It is indicated that the presence of a taxable object does not always indicate the actual ability to pay tax. It is established that the correlation of the factor's absence is possible through the establishment of social tax benefits. Attention is paid to the characterization of violations of the principle of tax certainty from the insufficient legal regulation to its redundancy, which leads to use

© Васильева Н.В., 2023

of complex legal structures that are difficult for understanding. The principle of interpretation of all irremediable doubts, contradictions and ambiguities of legislative acts on taxes and fees in favor of the taxpayer, its possible violations is investigated. The conducted research allowed to come to the conclusion that the basic principles of taxation should not be declarative, they should be reflected and developed in other norms of legislation on taxes and fees.

KEYWORDS. Principles of tax law, tax, the principle of certainty of taxation, accounting of actual ability, unjustified tax payment.

ARTICLE INFO. Received June 21, 2023; accepted July 05, 2023; available online August 31, 2023.

Установление и соблюдение принципов налогового права — основное условие полноценной защиты прав и законных интересов налогоплательщиков. Налоговое право, являясь подотраслью финансового права, базируется на его основополагающих принципах — законности, федерализма [1, с. 38–40], плановости, приоритета публичных интересов, единства экономической политики [2, с. 52–69], эффективности, гласности [2, с. 52–69; 3, с. 28; 4, с. 19] и др. Вместе с тем, для налогового права характерно наличие и особых принципов, обусловленных экономическим характером налоговых взиманий [5, с. 98; 6, с. 32].

Классические принципы налогообложения были сформулированы английским экономистом Адамом Смитом [7, с. 611], среди которых можно выделить принцип учета фактической платежной способности налогоплательщика, определенности налогообложения («размер налога, время и способ его уплаты, место и количество платежа должны быть точно известны как плательщику, так и всему обществу»), удобства и экономичности взимания. Данные принципы послужили основой дальнейших как экономических, так и правовых исследований и учтены в действующем законодательстве о налогах и сборах. Так, статьей 3 Налогового кодекса Российской Федерации¹, в частности, определены такие принципы, как принцип учета фактической способности налогоплательщика к уплате налога, всеобщности и равенства налогообложения, экономической обоснованности налогов, определенности налога, толкования всех неустранимых сомнений, противоречий и неясностей актов законодательства о налогах и сборах в пользу налогоплательщика.

Признавая значимость закрепления принципов налогообложения Налоговым кодексом Российской Федерации, необходимо учитывать, что основные начала должны не просто служить ориентиром для дальнейшего совершенствования законодательства о налогах и сборах, но и неукоснительно соблюдаться. Однако, ряд принципов, установленных статьей 3 Налогового кодекса Российской Федерации, носит исключительно декларативный характер.

Прежде всего, необходимо обратить внимание на принцип учета фактической способности налогоплательщика к уплате налога. Анализ норм Налогового кодекса Российской Федерации показывает, что, как правило, фактическая способность налогоплательщика к уплате налога увязывается с наличием объекта налогообложения (экономического основания налога). Есть объект — есть фактическая способность к уплате налога. Но, объект налога — всего лишь факт (объект) — реализация товаров (работ, услуг), имущество, прибыль, доход, расход или иное обстоятельство, имеющее стоимостную, количественную или физическую характеристику, — с наличием которого у налогоплательщика возникает обязанность уплатить налог. Помимо объекта налога у налогоплательщика должен быть источник налога, который используется для его уплаты. С экономической точки зрения существуют только два источника, за счет которых может быть

¹ Налоговый кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : Федер. закон от 31 авг. 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31, ст. 3824.

уплачен налог — доход или капитал налогоплательщика [8, с. 105]. У некоторых налогоплательщиков при наличии объекта налога источника его уплаты не имеется. Это и неработающие граждане, и несовершеннолетние дети, которые не имеют доходов, служащих источником уплаты налога.

Однако, законодательство о налогах и сборах не всегда учитывает отсутствие у данных категорий налогоплательщиков фактической способности к уплате налога. В качестве примера можно привести имущественное налогообложение несовершеннолетних. При отсутствии фактической платежеспособности последних налоги на их имущество вменяются к уплате родителям (усыновителям, опекунам, попечителям). При этом, налоговые органы такое вменение основывают на гражданско-правовом статусе родителей как законных представителей. Рассуждения сводятся к следующему: поскольку родители как законные представители несовершеннолетних детей осуществляют правомочия по управлению имуществом своих детей, то они обязаны и исполнять обязанности по уплате налогов в отношении этого имущества².

Учет фактической платежеспособности налогоплательщиков частично осуществляется через закрепление по поимущественным налогам налоговых льгот социального характера [9, с. 30]. В настоящее время в законодательстве о налогах и сборах присутствует большое количество разнообразных преимуществ для категорий налогоплательщиков, чей статус можно охарактеризовать как социально-незащищенный (инвалиды, участники боевых действий, пенсионеры, лица, принимавшие участие в ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС и пр.). В частности, не являются объектом налогообложения транспортного налога автомобили легковые, специально оборудованные для использования инвалидами (ст. 358 Налогового кодекса Российской Федерации³). Для отдельных категорий физических лиц (инвалидов I и II групп инвалидности, инвалидов с детства, детей-инвалидов, ветеранов и инвалидов Великой Отечественной войны, а также ветеранов и инвалидов боевых действий, пенсионеров, получающих пенсии, назначаемые в порядке, установленном пенсионным законодательством, а также лиц, достигших возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины), которым в соответствии с законодательством Российской Федерации выплачивается ежемесячное пожизненное содержание, физических лиц, имеющих трех и более несовершеннолетних детей, например) на величину кадастровой стоимости 600 квадратных метров площади земельного участка, находящегося в собственности, постоянном (бессрочном) пользовании или пожизненном наследуемом владении, уменьшается налоговая база земельного налога (пункт 5 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации).

Также вызывает вопросы соблюдение принципа определенности налогообложения. В литературе справедливо отмечается, что формальная определенность и полнота элементов налога при формировании его структуры позволяют обеспечить эффективность налогообложения и саму возможность налогоплательщиков своевременно уплатить налог [10, с. 6]. Несомненно, акты законодательства о налогах и сборах должны быть сформулированы таким образом, чтобы каждый точно знал, какие налоги, когда и в каком порядке он должен платить. Данная аксиома в юридической литературе трансформировалась в элементный состав налога, а именно налог, сбор, страховой взнос можно считать определенным, если установлены все его элементы. В соответствии со ст. 17 и 18.2 Налогового кодекса Российской Фе-

² См., например, Письмо ФНС России от 22 сент. 2021 г. № БС-2-21/1378@, Письмо МНС РФ от 4 февр. 2004 г. № 04-2-07/65 // СПС «Консультант Плюс».

³ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая : Федер. закон от 5 авг. 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

дерации обязательный платеж считается установленным лишь в том случае, когда определены все обязательные для платежа данного вида элементы.

Формально по каждому виду налога, сбора, страхового взноса обязательный элементный состав законодательно установлен, что позволяет считать платеж определенным. Вместе с тем, возникает вопрос к достаточности правовой регламентации того или иного элемента. В частности, можно ли считать элемент установленным, если он законодательно только поименован? Наверное, нет. Справедливой критике подвергалось положение статьи 3 Закона Российской Федерации от 9 декабря 1991 г. № 2003-1 «О налогах на имущество физических лиц»⁴, которым было только упомянуто, что ставки налога на имущество физических лиц применяются к суммарной инвентаризационной стоимости. Иных нормативных установлений касательно такого важного для определенности налогообложения элемента как налоговая база не существовало.

Подобным образом налоговая база по налогу на имущество физических лиц и земельному налогу урегулирована и в настоящее время. В соответствующих статьях Налогового кодекса Российской Федерации закреплено, что налоговая база определяется в отношении каждого объекта налогообложения как его кадастровая стоимость, внесенная в Единый государственный реестр недвижимости и подлежащая применению с 1 января года, являющегося налоговым периодом. Да существуют некие дополнения, в том числе, определена неизменность данного элемента налога в течение налогового периода (налоговая база определяется на 1 января). Вместе с тем, основные вопросы исчисления кадастровой стоимости недвижимого имущества определяются подзаконными актами.

Подробная регламентация того или иного элемента тоже не всегда свидетельствует об определенности налогообложения. В ряде случаев для установления элементов налога, сбора и страхового взноса используются чрезмерно сложные конструкции. Зачастую налогоплательщик, не обладающий специальными познаниями в области налогов и налогового права, не может точно определить как, когда и в каком порядке он обязан уплатить платеж, что приводит к нарушениям законодательства о налогах и сборах. Если в отношении налогов, уплачиваемых организациями и индивидуальными предпринимателями (например, таких как налог на добавленную стоимость, налог на прибыль организаций), сложность конструкций может быть объяснима и в определенной степени оправдана тем, что, выступая профессиональными субъектами предпринимательской или иной приносящей доход деятельности, они несут дополнительные обязанности, связанные с необходимостью ведения учета бухгалтерского и налогового, и соответственно, могут привлекать для этих целей профессионалов в области налогообложения.

В отношении налогов, взимаемых с физических лиц, сложность правовой конструкции элементного состава налога представляется неоправданной с точки зрения соблюдения принципа определенности налогообложения. Вместе с тем, нормы части второй Налогового кодекса Российской Федерации, которыми регулируются налоги с физических лиц, постоянно усложняются. Нагляднее всего это отражается на нормах гл. 23. В настоящее время трудно разобраться, например, с правилами получения налоговых вычетов. Так, в ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации закреплены две группы налоговых вычетов, условно объединенные тем условием, что они касаются имущества физического лица.

При этом, первая группа имущественных налоговых вычетов касается «доходной части бюджета физического лица», поскольку речь идет об особенностях налогообложения доходов, полученных от реализации имущества, находившегося в собствен-

⁴ О налогах на имущество физических лиц : Закон Российской Федерации от 9 дек. 1991 г. № 2003-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 362.

ности физического лица. Необходимость учета бремени содержания, которое несет каждый собственник в отношении своего имущества, предопределяет установление правила о том, что в случае владения имуществом в течение минимального предельного срока владения и более доходы, полученные от его продажи, налогом не облагаются. Нормы, регулирующие освобождение от налогообложения доходов от продажи объектов недвижимого имущества, закреплены в ст. 217 и 217.1 Налогового кодекса Российской Федерации. В случае владения имуществом менее указанного срока возникает обязанность заплатить налог и право воспользоваться налоговым вычетом. Правила применения имущественного налогового вычета при продаже имущества регламентируются ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации. Сложности в реализации права на данный вычет многочисленны, начиная с определения обязанности подавать налоговую декларацию и платить налог и заканчивая установлением суммы применимого в каждом конкретном случае налогового вычета.

Во вторую группу объединены вычеты, связанные с «расходной частью», — в сумме расходов, потраченных налогоплательщиком на приобретение (строительство) жилья. Данная группа имущественных вычетов вызывала и вызывает самые многочисленные вопросы: какие расходы вправе включить налогоплательщик в расходы на новое строительство; с какого момента возникает право на данный вычет и т.д. Необходимо отметить, что законодательство в части регулирования данного вычета не стоит на месте, спорные ситуации вызывают внесение изменений и уточнений в ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации. Однако, это привело к еще большему усложнению реализации налогоплательщиками права на имущественный вычет при приобретении жилья. Изначально закрепленная идея однократности получения данного вычета выразилась и в регламентации привязки всех расходов (в том числе по кредитам), связанных с приобретением либо строительством жилья, к объекту, в отношении которого данный вычет используется. Трансформация принципа однократности применительно к сумме максимально возможных расходов налогоплательщика привела к усложнению правовой регламентации. В том числе, расходы на новое строительство либо приобретение имущества и расходы на выплату процентов по кредитам стали регулироваться разными пунктами ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации, в связи с чем появились новые сложности, в том числе, с отсутствием однозначного понимания соотношения расходов на приобретение жилья и расходов на выплату процентов по кредиту. Также вызывает вопросы: почему если при закреплении первой части вычета было принято решение о возможности включения расходов как в отношении одного, так и нескольких объектов в пределах установленного ст. 220 Налогового кодекса Российской Федерации размера вычета, то в отношении расходов по кредитам этого сделано не было, тогда как предельный размер вычета по таким расходам также установлен.

В литературе справедливо отмечается, что сложность используемых конструкций приводит к необходимости разъясняющих писем Федеральной налоговой службы России, что размывает понимание Налогового кодекса Российской Федерации как акта прямого действия [11, с. 646]. Полагаем, что с соблюдением принципа определенности тесно связано соотношение законного и подзаконного регулирования в налоговой сфере. Сложности правовых конструкций вкупе с разъяснениями налоговых органов, которые нельзя даже в строгом смысле признать подзаконным регулированием, вступают в противоречие с конституционным принципом законности установления налогов, закрепленным в ст. 57 Конституции Российской Федерации⁵. Кодификация законодательства о налогах и сборах также основывалась на тезисе приоритета законодательного регулирования налоговой сферы.

⁵ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 01 июля 2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

Конечно, согласимся с тем, что в полной мере этот принцип не соблюдается ни в одной стране мира, что связано со сложностью для понимания, применения и соответственно трактовки налоговых законов [12]. Вместе с тем, полагаем необходимым поиск «золотой середины» между лаконичностью и полнотой правового регулирования в налоговой сфере.

Также обращает на себя внимание тенденция к усложнению форм налоговых деклараций и иных документов, предоставляемых налогоплательщиком в налоговую инспекцию. Как и проблемы внедрения единого налогового счета, которые также не способствовали повышению определенности налогообложения.

Наибольший интерес вызывает соблюдение принципа учета всех неустранимых сомнений в пользу налогоплательщика. Данный принцип предполагает, что все противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах, все неустранимые при толковании закона сомнения должны толковаться в пользу налогоплательщика. На это неоднократно указывали судебные органы⁶. Вместе с тем, правоприменительная практика свидетельствует о том, что не всегда неустранимые сомнения, противоречия и неясности налогового закона трактуются в пользу налогоплательщика.

В качестве примера приведем правовую коллизию, которая не устранялась несколько десятков лет. Статьей 78 Налогового кодекса Российской Федерации долгое время было предусмотрено, что сумма излишне уплаченного налога подлежала возврату по письменному заявлению налогоплательщика в течение одного месяца со дня получения налоговым органом такого заявления. При этом абсолютно не учитывалось, что в ряде случаев заявление о возврате налога налогоплательщик подает одновременно с предоставлением налоговой декларации (например, такой механизм предусмотрен при возврате НДС или налога на доходы физических лиц). Все налоговые декларации, поданные налогоплательщиками, подвергаются камеральной налоговой проверке, срок которой по общему правилу составляет три месяца (ст. 88 Налогового кодекса Российской Федерации).

Если руководствоваться принципом трактовки возникшего противоречия в пользу налогоплательщика, налоговые декларации о возврате налога должны проверяться не три месяца, а в более короткие сроки, позволяющие вернуть налог в установленный месячный срок. Однако, практика деятельности налоговых органов пошла по другому пути. Приоритет стал отдаваться срокам проведения камеральной налоговой проверки (3 месяца) и составлению акта по ее результатам (10 дней). Получается, что возврат налога производился в течение не 1, а 4,5 месяцев, что конечно нельзя считать трактовкой в пользу налогоплательщиков.

Только в отношении НДС коллизия была разрешена путем включения в ст. 176 Налогового кодекса Российской Федерации нормы о том, что возмещение НДС из бюджета осуществляется только по завершении камеральной налоговой проверки и составлении акта о ее результатах.

В отношении налога на доходы физических лиц практика деятельности налоговых органов была легализована только в июле 2022 г. (при этом новая редакция ст. 78 и 79 применяется с 1 января 2023 г.)⁷. В действующей редакции ст. 79 Налогового кодекса Российской Федерации закреплено, что заявление о распоряжении путем возврата суммы денежных средств, формирующих положительное

⁶ См., например, По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 7 Федерального закона «О налоге на добавленную стоимость» в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Востокнефтепродукт»: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февр. 2001 г. № 3-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2001. № 3.

⁷ О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации : Федер. закон от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ (в ред. от 28 дек. 2022 г.) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29, ч. II), ст. 5230.

сальдо единого налогового счета, представляется налогоплательщиком одновременно с налоговой декларацией по налогу на доходы физических лиц, но не ранее дня вступления в силу решения налогового органа по результатам камеральной налоговой проверки на основе указанной налоговой декларации либо истечения 10 дней после дня окончания срока проведения камеральной налоговой проверки указанной налоговой декларации.

Судебная практика принцип толкования всех неустраняемых сомнений, противоречий и неясностей актов законодательства о налогах и сборах в пользу налогоплательщика трансформировала в презумпцию добросовестности налогоплательщика. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что по смыслу положения, содержащегося в п. 7 ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации, в сфере налоговых отношений действует презумпция добросовестности налогоплательщиков⁸. Со временем презумпция добросовестности налогоплательщика трансформировалась в презумпцию обоснованности (необоснованности) налоговой выгоды. Так, налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера)⁹. Отметим только, что не всегда, оценивая обоснованность или необоснованность налоговой выгоды, суд учитывает имеющиеся противоречия и неясности законов в пользу налогоплательщика.

Полагаем, что такое положение недопустимо. Основные принципы налогообложения не должны быть декларативными, они должны находить свое отражение и развитие в иных нормах законодательства о налогах и сборах, а также неукоснительно соблюдаться как налогоплательщиками, так и судами, и налоговыми органами.

⁸ См., По ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 окт. 1998 г. по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 25 июля 2001 г. № 138-О // Вестник Конституционного Суда РФ 2002. № 2.

⁹ Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды : Постановление Пленума ВАС РФ от 12 окт. 2006 г. № 53 // Вестник ВАС РФ. 2006. № 12.

Список использованной литературы

1. Финансовое право: учебник / под ред. О.Н. Горбуновой. — 2-е изд. — Москва : Юристъ, 2000. — 495 с.
2. Крохина Ю.А. Финансовое право России: учебник / Ю.А. Крохина. — 2-е изд. — Москва : Норма, 2007. — 672 с.
3. Арбатская Ю.В. Проблемы реализации принципа эффективности в бюджетном праве / Ю.В. Арбатская. — EDN [PYISNL](#) // Академический юридический журнал. — 2013. — № 1 (51). — С. 28–32.
4. Пятковская Ю.В. Прозрачность как основополагающий принцип публичных расходов: правовой механизм реализации / Ю.В. Пятковская. — EDN [WTAJDL](#) // Российская юстиция. — 2016. — № 10. — С. 19–22.
5. Быков С.С. К дискуссии о понятии противодействия уклонению от уплаты налогов и его значении в признании налогового права самостоятельной отраслью / С.С. Быков. — EDN [RWCZDP](#) // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2014. — № 1 (93). — С. 90–99.
6. Тархова К.И. Особенности правового обеспечения финансовой безопасности в области налогообложения / К.И. Тархова. — DOI 10.18572/1999-4796-2022-6-31-33. — EDN [BWZBVW](#) // Налоги. — 2022. — № 6. — С. 31–33.
7. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — Москва : Соцэкгиз, 1962. — 684 с.

8. Налоговое право: учебник / под ред. С.Г. Пепеляева. — Москва : Юрист, 2003. — 590 с.
9. Арбатская Ю.В. Правовое регулирование налоговых льгот по местным налогам / Ю.В. Арбатская, Н.В. Васильева. — EDN [RAQOHZ](#) // Вестник Института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского. — 2010. — № 5 (8). — С. 28–34.
10. Бачурин Д.Г. Статья 57 Конституции Российской Федерации как основа российского налогового права / Д.Г. Бачурин. — DOI 10.18572/1813-1220-2023-5-5-7. — EDN [JLQFPJ](#) // Финансовое право. — 2023. — № 5. — С. 5–7.
11. Лазутина Д.В. Совершенствование налогового администрирования налога на доходы физических лиц / Д.В. Лазутина, Т.М. Ляпина. — DOI 10.17150/1993-3541.2015.25(4).645-650. — EDN [UHBPWJ](#) // Известия Иркутской государственной экономической академии. — 2015. — Т. 25, № 4. — С. 645–650.
12. Гущина И.В. К вопросу о целесообразности выделения признаков и принципов налогообложения и налоговой системы / И.В. Гущина, А.Г. Ярунина, С.А. Бахматов. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(2).6. — EDN [MNWQLM](#) // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 2. — URL: <http://brj-bgupep.ru/reader/article.aspx?id=25111>.

References

1. Gorbunova O.N. (ed.). *Financial law*. 2nd ed. Moscow, Yurist" Publ., 2000. 495 p.
2. Krokhina Yu.A. *Financial Law of Russia*. 2nd ed. Moscow, Norma Publ., 2007. 672 p.
3. Arbatskaya J. Problems of Realization of Principle of Efficiency in Budget Law. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2013, no. 1, pp. 28–32. (In Russian). EDN: [PYISNL](#).
4. Pyatkovskaya Yu.V. Transparency as a Fundamental Principle of Public Expenses: Legal Implementation Mechanism. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2016, no. 10, pp. 19–22. (In Russian). EDN: [WTAJDL](#).
5. Bykov S.S. To Discussion on the Notion of Counteraction Against Tax Evasion and Tax Avoidance and Their Value in Recognition of Tax Law as an Independent Branch. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2014, no. 1, pp. 90–99. (In Russian). EDN: [RWCZDP](#).
6. Tarkhova K.I. Special Aspects of the Legal Support of Financial Security in Taxation. *Nalogi = Taxes*, 2022, no. 6, pp. 31–33. (In Russian). EDN: [BWZBVW](#). DOI: 10.18572/1999-4796-2022-6-31-33.
7. Smit A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. London, Printed for W. Strahan, 1776. 1281 p. (Russ. ed.: Smit A. *An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations*. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1962. 684 p.).
8. Pepelyaev S.G. (ed.). *Tax law*. Moscow, Yurist" Publ., 2003. 590 p.
9. Arbatskaya Yu.V., Vasil'eva N.V. Legal Regulation of Tax Benefits on Local Tax Relief. *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoi informatsii im. M.M. Speranskogo = Bulletin of the M.M. Speransky Institute of Legislation and Legal Information*, 2010, no. 5, pp. 28–34. (In Russian). EDN: [RAQOHZ](#).
10. Bachurin D.G. Article 57 of the Constitution of the Russian Federation as the Basis of the Russian Tax Law. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2023, no. 5, pp. 5–7. (In Russian). EDN: [JLQFPJ](#). DOI: 10.18572/1813-1220-2023-5-5-7.
11. Lazutina D.V., Lyapina T.M. Enhancing Tax Administration of the Personal Income Tax. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy*, 2015, vol. 25, no. 4, pp. 645–650. (In Russian). EDN: [UHBPWJ](#). DOI: 10.17150/1993-3541.2015.25(4).645-650.
12. Gushchina I.V., Yarunina A.G., Bakhmatov S.A. Revisiting the Expediency of Criteria and Principles of Taxation and Tax System Selection. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 2. (In Russian). EDN: [MNWQLM](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(2).6.

Информация об авторе

Васильева Наталья Викторовна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры предпринимательского и финансового права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация, vasiljevanv@bgu.ru, <https://orcid.org/1203-1211>

[org/0000-0001-6522-6383](https://orcid.org/0000-0001-6522-6383), SPIN-код: 3563-1619, Scopus Author ID: 57205210628, ResearcherID: ABH-8728-2020.

Author

Natalya V. Vasiljeva — D.Sc. in Law, Associate Professor, Professor of the Department of Business and Financial Law, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, vasiljevanv@bgu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6522-6383>, SPIN-Code: 3563-1619, Scopus Author ID: 57205210628, ResearcherID: ABH-8728-2020.

Для цитирования

Васильева Н.В. Установление и соблюдение принципов налогового права как фактор защиты прав и законных интересов налогоплательщиков / Н.В. Васильева. — DOI 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1203-1211. — EDN [XACIBH](#) // Baikal Research Journal. — 2023. — Т. 14, № 3. — С. 1203–1211.

For Citation

Vasileva N.V. Establishment and Observance of Tax Law Principles as a Factor in Protecting the Rights and Legitimate Interests of Taxpayers. *Baikal Research Journal*, 2023, vol. 14, no. 3, pp. 1203–1211. (In Russian). EDN: [XACIBH](#). DOI: 10.17150/2411-6262.2023.14(3).1203-1211.